

А. Р. Дегтярёва

Кемеровский государственный университет

Легевфемия как частный случай эвфемии

Легевфемизм рассматривается как частный случай эвфемии, направленной на минимизацию правовых рисков в публичной коммуникации. В исследовании особое внимание уделено правовому риску как одной из активных детерминант развития эвфемии в публичной коммуникации современной России. Легевфемизм (правовой эвфемизм) является объектом эвфемологии, поскольку является номинацией, позволяющей говорящему минимизировать риск правовой ответственности. Легевфемизм характеризуется по прагматическим параметрам, полностью подчиненным тактико-стратегическому моделированию речевого акта. В ходе исследования выделены типы легевфемизмов с позиции говорящего и слушающего.

Ключевые слова: эвфемизм, легевфемизм, риски, публичная коммуникация.

Явление эвфемии активно изучается в современном языкознании. Эта область исследования, по мнению Гармута Шредера, носит междисциплинарный характер: в ней интегрируются достижения риторики, социолингвистики, прагматики и семантики [Schroeder, 1998]. Данные аспекты являются определяющими при изучении классификаций эвфемизмов по различным основаниям. Типы классификаций варьируются в зависимости от аспекта, положенного в основу исследований. Насчитываются десятки классификаций, представленных в трудах отечественных и зарубежных ученых, которые в наиболее общем виде описаны Е. П. Сеничкиной [2006, с. 60–93]: уровневая и лексико-семантическая классификация [Ларин, 1961; Москвин, 2007; Кацев, 1988]; мотивационная классификация эвфемизмов [Булаховский, 1953; Варбот, 1997; Ларин, 1961; Реформатский, 1996]; по степени сложности зашифровки [Москвин, 1999]; морфологическая классификация [Ларин, 1961].

Такое рассмотрение эвфемизмов, на наш взгляд, тесно сопряжено с коммуникативным подходом, основанном на адресатоцентризме, где назначение эвфемизма – «избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [Крысин, 2000, с. 384–408].

Дегтярёва Алена Руслановна – ассистент кафедры стилистики и риторики факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; degtyarjova@yandex.ru)

В основе подхода скрывается попытка нейтрализации отрицательного денотата, нарочитое, намеренное создание условий для успешного, продуктивного коммуникативного акта, от которого зависит исход коммуникации.

М. Л. Ковшова в работе «Семантика и прагматика эвфемизмов» в рамках данного подхода рассматривает эвфемизацию сквозь призму теории речевых актов. Исследователь определяет эвфемизм как «речевой акт, содержанием которого является сознательное смягчение речи, осуществляемое в целях вежливого, тактичного общения» [Ковшова, 2007, с. 7]. Данный подход сопряжен с принципами кооперации и вежливости, описанными Дж. Остином [Остин, 1986, с. 48].

С. Н. Орлова отмечает, что «эвфемизмы используются не только для смягчения неприятных событий или для попыток избежать негатива, но и могут иметь целью обман людей, “рисуя картину в более светлых тонах”. Они способствуют отказу от прямого выражения каких-либо идей, позволяя автору “ходить вокруг да около” и урезая информационное ядро до минимума» [Орлова, 2010, с. 169–172]. Такой подход наиболее полно демонстрирует способы функционирования эвфемизмов в речи путем непрямого наименования чего-либо с целью обезопасить себя, не быть привлеченным к ответственности. «Обман людей», высказывание оскорбляющего характера зачастую употребляются адресантом в прямо противоположной форме, порождая тем самым двоякую ситуацию толкования данного высказывания, например: «ласковые полицейские руки» вместо «грубые полицейские».

В свете подобного рассмотрения явления эвфемии представляется, что успешность коммуникации зависит от интенций и компетенций участников коммуникации, точно подобранных лексем, ценностной ориентации собеседников, фоновых знаний и намерений коммуникантов. Имеющиеся в русистике классификации эвфемизмов не покидают границ микроструктуры языка, соответственно, не могут, на наш взгляд, описать эвфемизм во всей функциональной полноте, рассматривая лишь отдельные его аспекты.

Цель данной работы состоит в осмыслении понятия легевфемии как частного случая эвфемии с функциональных позиций, расширении представлений о зонах применения эвфемии в рамках функционального подхода к анализу и классификации фактов языка и речи. Эвфемизацию в рамках функционального подхода можно рассматривать как прием устранения неприятного факта путем изменения способа его констатации [Шейгал, 2000, с. 158]. В основе данного подхода лежат интерпретативные способности адресата и воздействующий потенциал высказывания.

Коммуникативная стратегия говорящего, прибегающего в эвфемии, заключается в попытке таким образом построить высказывание, чтобы сделать возможным его двоякое толкование. Потенциальная множественность интерпретации способствует уходу от ответственности – как этической, так и правовой. Прагматический аспект предполагает не общение ради общения, а намеренно продуманный коммуникативный акт с целью воздействия на адресата, достижения собственных целей и намерений.

Под эвфемизмом также целесообразно понимать «слова и выражения, используемые говорящим для замены нежелательных наименований с целью достижения различных прагматических результатов» [Прядильникова, 2007, с. 4–6]. В основе данного понимания эвфемизма заключены следующие параметры: наличие положительного и отрицательного денотата, нацеленность на результат для изменения картины мира слушающего, совокупность процесса и результата коммуникативной ситуации, отражающей тактико-стратегический аппарат речевого поведения.

Под легевфемизмом вслед за М. А. Осадчим мы понимаем эвфемизм, используемый с целью ухода от правовых рисков. По мнению автора, «легевфемизм

представляет собой номинацию любого объема и семиотического статуса: слово, словосочетание, предложение, а явление легевфемии может реализоваться на лексическом, стилистическом и композиционном уровне» [Осадчий, 2013, с. 182].

Так, в процессе коммуникации каждый из ее участников реализует специфический комплекс стратегий: говорящий / пишущий, использующий в речи легевфемизмы, стремится замаскировать, сгладить конфликтогенное высказывание с целью минимизировать возможную правовую ответственность; при этом в речи одновременно реализуется побочная стратегия, состоящая в стремлении строить маскирующее высказывание таким образом, чтобы слушающий / читающий без труда смог «пробиться» сквозь заслоны эвфемии и понять истинный смысл высказывания. Борьба этих двух стратегий (маскирующей и подсказывающей, скрывающей и приоткрывающей, затемняющей и подсвечивающей) составляет суть коммуникативного напряжения в публичной коммуникации. Стратегия слушающего / читающего состоит в стремлении декодировать высказывание, в котором использован легевфемизм, актуализируя фоновые знания для «вычленения» эвфемистических замен на основе языковой игры, прецедентной базы и реминисценций.

Обобщив исследованный материал, мы разработали классификационную модель легевфемизмов, в которой учтены направления тактико-стратегического взаимодействия говорящего и слушающего в ходе публичной коммуникации.

Функциональная классификация легевфемизмов с позиции говорящего

1. Синтетические легевфемизмы («вся эта история производит впечатление крайней непрозрачности вместо является обманом; используя свои ресурсы, риелтор заставляла людей расставаться с квартирами» вместо «совершала незаконные сделки с недвижимостью, используя угрозы и давление в отношении собственников») – легевфемизмы данного типа представляют собой высказывание, в котором рискованная часть полностью заменена на риторически обработанную формулировку (метафору, намек).

2. Аналитические легевфемизмы («есть основания полагать, что деньги были попросту украдены; бывший директор намеренно довел предприятие до банкротства, но это лишь мое мнение») – легевфемизмы данного типа представляют собой двухчастное высказывание, в котором рискованная часть выражена прямо, но снабжена добавочным компонентом, нейтрализующим потенциальный риск.

Функциональная классификация легевфемизмов с позиции слушающего

1. По способу корреляции между языковым знаком и денотатом:

1.1. Непрозрачные («разные поведенческие стереотипы» вместо «межнациональная рознь») – декодирование легевфемизмов данного типа является слабо прогнозируемым, основанным на широком ассоциативном поле.

1.2. Прозрачные (««обогатился» на политзаключенных» вместо «незаконно получил доход») – декодирование легевфемизмов данного типа является легко прогнозируемым, основанным на нормативных значениях, регулярных намеках и узуальных сочетаемостях компонентов.

2. По типу герменевтической опоры:

2.1. Прецедентные («у них в ресторане авгиевы конюшни» вместо «грязно»);

2.2. Непрецедентные («в обществе перечеркнута надежда на мирную революцию, возможно, есть необходимость в решительных действиях с использованием чего-то менее демократичного»).

Данные классификации коррелируют между собой, отражая компоненты коммуникативного акта – зоны адресата и адресанта, посылы и реакции которых являются взаимными.

Проследим функционирование легевфемизма как тактики ухода от правовых рисков на материале российских новостных Интернет-изданий. В качестве материала исследования избраны новостные интернет-издания Lenta.ru и радио «Свобода». В период за сентябрь-ноябрь 2011 г. в данных СМИ нами зарегистрировано 167 случаев использования легевфемизмов.

Аналитический тип легевфемизмов, представленный по шкале слушающего как прозрачный, беспрецедентный, реализован в следующем типе высказывания: «Депутаты отдельно попросили поручить проверку “ответственным работникам центрального аппарата” МВД и СК, так как есть основания полагать, что проверки, проведенные на местах, не будут объективными и всесторонними».

Легевфемичная конструкция содержит конфликтную часть, выраженную прямо, нарочито заостренно («проверки, проведенные на местах, не будут объективными и всесторонними»), и нейтрализующую часть, позволяющую автору избежать правовой ответственности за распространение порочащей информации («есть основания полагать»). Нейтрализующая часть, введенная в ироническом контексте, указывает не на наличие у автора сомнений, а напротив – на уверенность автора в передаваемой информации. Использование нейтрализатора позволяет автору подчеркнуть, что передаваемая информация настолько негативна, что требуются меры предосторожности. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: использование вводных конструкций со значением гипотетичности, неуверенности в качестве нейтрализаторов в составе легевфемизма трансформирует их семантику вплоть до обратного по смыслу прочтения.

Данную гипотезу можно подтвердить еще одним примером из Lenta.ru: «Проблема безопасности журналистов ужасает. Однако, не секрет, что существуют “желтые” журналисты, которые работают на определенных людей и льют грязь на конкурентов своих работодателей. В случае чего – эти люди прячутся за громкими лозунгами о свободе слова, праве на журналистскую неприкосновенность». Автор данной фразы использует в пределах одного высказывания одновременно два типа легевфемизма – синтетический и аналитический. Синтетический легевфемизм при помощи эпитета и метафоры маскирует содержание, делает это экспрессивным и нефактологичным, сохраняя при этом негативную оценочность. При помощи эпитета «желтые журналисты» охарактеризована основная форма проявления некачественной журналистики – заказные статьи, которые сообщают ложные сведения о заказных лицах. Метафора «льют грязь на конкурентов своих работодателей» экспрессивно и нечетко указывает на недобросовестность в профессиональной деятельности. Нейтрализатор «однако, не секрет» снимает с автора ответственность и риск быть привлеченным к ответственности.

Синтетические легевфемизмы в исследованном материале преобладают на фоне аналитических в пропорции 137/30. Это связано с тем, что в данном типе легевфемизмов потенциальная конфликтная часть выражена с помощью заранее проработанного, намеренно подобранного автором риторического приема. Например, во фразе «Песков отреагировал на заявление Маккейна о том, что смерть ливийского лидера Муаммара Каддафи – повод “начать нервничать” для диктаторов» автор заменяет рискованное прямое значение – «бояться за свою жизнь» экспрессивной метонимией – повод «начать нервничать». Автор эффективно решает две задачи: суггестивную – воздействуя на слушающего/читающего посредством экспрессивной, но нечеткой по смыслу метонимии, и правовую – исключая возможность быть наказанным за распространение ложных фактов. Данный тип синтетического легевфемизма с позиции слушающего является беспрецедентным,

непрозрачным и по количеству зарегистрированных типов семантической сочетаемости является наиболее частотным (65 – Lenta.ru, 55 – радио «Свобода»).

Синтетический, прозрачный, прецедентный легевфемизм реализован в следующем высказывании: «Начальника камчатской почты посадили за то, что он принял на работу “мертвые души”». Данный тип легевфемистической замены был зарегистрирован в единичных случаях (1 – Lenta.ru, 2 – радио «Свобода»). Для понимания данного высказывания читатель должен актуализировать в своем интерпретативном поле известный сюжет. При этом фактически большая часть негативного смысла остается невыраженной, снижая правовые риски, однако общеизвестность прецедентного текста оставляет высказывание в целом прозрачным для понимания.

Синтетические, непрозрачные, прецедентные легевфемизмы не могут быть легко прочитаны слушающим, декодирование легевфемизмов данного типа является слабо прогнозируемым, так как интерпретация может основываться на широком спектре ассоциаций и зависеть от индивидуальных речемыслительных и лингвокреативных способностей слушающего. Данный тип легевфемизмов реализован в следующем высказывании: «Расследование громкого теракта в минском метро завершено. Автора и исполнителя теракта вместе с сообщником поймали на следующие сутки. По данным следствия, “за спиной Ковалева и Коновалова каких-либо спонсоров или заказчиков” не было. “Даже косвенных данных нет”, – вынужден был признать Швед. Вероятно, эта информация расстроила президента Лукашенко, который 13 июля намекнул на причастность к теракту представителей оппозиции. “Я поручил рассмотреть все заявления от политических деятелей. Мы ищем соучастников и заказчиков. Эти деятели от так называемой “пятой колонны”, может, раскроют карты и укажут, кто заказчик”, – заявил он». Перед нами прецедентная, непрозрачная легевфемистическая замена с позиции слушающего. Легевфемизм (деятели так называемой пятой колонны) не может быть легко распознан адресатом. «Пятая колонна» – шпионы, наименование фашистской и нацистской агентуры в различных странах накануне и во время Второй мировой войны, если ее вовремя не убрать, она может восторжествовать и привести к очень трагическим последствиям. Таким образом, говорящий характеризует политических деятелей. Высказывание нарочито затемнено автором, и если слушающий не обладает определенным багажом фоновых знаний, он попусту не распознает конфликтного смысла. Данный тип сочетаемости легевфемизмов был зафиксирован в единичных случаях (1 – Lenta.ru, 3 – радио «Свобода»).

Проанализировав реализованные комбинации типов легевфемизмов, удалось зафиксировать следующие типы сочетаемости:

Тип сочетаемости легевфемизмов	Частотность реализации, %
Синтетические / непрозрачные / прецедентные	2
Синтетические / непрозрачные / непрецедентные	72
Синтетические / прозрачные / прецедентные	2
Синтетические / прозрачные / непрецедентные	6
Аналитические / прозрачные / непрецедентные	18

Количественный анализ позволяет заключить, что на реализацию типов легевфемизмов влияет ряд факторов: речемыслительные и лингвокреативные способности слушающего; степень прозрачности / непрозрачности денотата; тактико-стратегическая составляющая коммуникации.

Использование правовых эвфемизмов (легевфемизмов) численно превалирует в данных изданиях над случаями реализации этических эвфемизмов (167/35), что вполне объяснимо. Этические эвфемизмы используются преимущественно в уст-

ной коммуникации и осуществляют функцию ухода от этико-этикетных рисков (стремление не задеть эмоции слушающего), что на сегодняшний день не столь востребовано в медийном дискурсе. Явление легевфемии, порожденное стратегией ухода от правовых рисков, в публичной интернет-коммуникации активно функционирует и непрерывно трансформируется, что говорит о несомненной востребованности исследованного приема в современных медийных коммуникативных практиках.

Список литературы

- Булаховский Л. А.* Введение в языкознание. М., 1953. Ч. 2.
- Варбот Ж. Ж.* Табу // Русский язык: Энцикл. / Под ред. Ф. П. Филина. М.: Сов. энцикл., 1997.
- Кацев А. М.* Языковое табу и эвфемия. Л., 1988.
- Ковшова М. Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. С. 7.
- Крысин Л. П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 384–408.
- Ларин Б. А.* Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: Сб. ст., посвященный 75-летию акад. И. И. Мещанинова. Л.: ЛГУ, 1961.
- Москвин В. П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград, 1999.
- Москвин В. П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М.: Ленард, 2007.
- Орлова С. Н.* Причины появления эвфемизмов в экономической прессе // Вестн. ун-та Рос. акад. образования. 2010. № 5. С. 169–172.
- Осадчий М. А.* Русский язык на грани права. Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: URSS, 2013. С. 182.
- Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 48.
- Прядильникова Н. В.* Эвфемизмы в Российских СМИ начала XXI века: комплексная характеристика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 18 с.
- Реформатский А. А.* Введение в языковедение. М., 1996.
- Сеничкина Е. П.* Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. С. 60–93.
- Шейгал Е. И.* Эвфемизация в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы креативной семантики. 2000. С. 158.
- Schroeder H.* Sprachtabu und Euphemismen. URL: http://tabu.sw2.euv-frankfurt-o.de/tabu_pdf/sprachtabu/pdf

A. R. Degtyareva

Legeuphemism as a special case of euphemism

Legeuphemism is considered as a special case of euphemism directed to the minimization of legal risks in public communication. In the research special attention is paid to legal risk as one of active determinants of the development of euphemism in the public communication of modern Russia. Legeuphemism (legal euphemism) is an object of euphemologiya since it is a nomination allowing the speaker to minimize the risk of legal responsibility. It is appropriate to regard legeuphemism as a nomination any magnitude and any semiotic status: a word, a word-combination, a sentence. Legeuphemism can be realized at a lexical, stylistic, and compositional level. Differentiated in the course of the research have been such types of legeuphemisms as synthetical and analytical ones.

Keywords: Euphemism, legeuphemism, risk, public communication.